

Бессонница может быть и пустяком, и серьёзной проблемой — причины бывают самые разные. Но какую ни возьми, ни одна не была бы более невыговариваемой, чем то, что было у Сун Цинсюя.

Особенно когда напротив сидит Тан Хуай. Это как вообще озвучить?

Сун Цинсюй молча смотрел на него, и в глубине его глаз мелькнула настороженность.

— Врач сказал, — серьёзно произнёс Тан Хуай, — что хроническая бессонница влияет и на работу, и на повседневную жизнь. И для здоровья это тоже риск.

Эта фраза развеяла подозрения Сун Цинсюя.

Он долго думал, но настоящую причину всё равно не смог выдавить из себя. Опустил ресницы и сказал жалобно, как побитый:

— Из-за всей этой каши в клубе.

Тан Хуай на мгновение замер.

В WS и правда в последнее время не утихали скандалы.

Они не успели проиграть корейцам в четвертьфинале и двух часов, как в сеть утекло видео послематчевой ссоры между мидером и AD-керри.

На записи Чжоу Цзин тыкал пальцем Сун Цинсюю в лицо, называл его «вампиром», кричал, что WS — личная вотчина Сун Цинсюя, и сваливал поражение целиком на него одного.

В случае с полностью китайским составом, как у WS, болельщики обычно не слишком злятся даже после проигрыша в финале региона. Ведь в LPL, если проигрываешь, всё равно проигрываешь «своим» — всегда можно прикрыться лозунгами вроде «дружба прежде всего» и «братские команды».

Но проиграть в четвертьфинале LCK, региону, который вечно смотрит на LPL свысока, — это уже табу. А когда следом всплыл внутрикомандный разлад, публике стало совсем не до того, чтобы разбираться, где правда, а где нет.

В глазах народа Чжоу Цзин — ветеран WS, один из основателей состава. Кто виноват — разве не очевидно?

Сун Цинсюй прочно занял место козла отпущения. На форумах ему посвятили тысячи

ругательных постов. В те дни интернет буквально кипел от ненависти, и у Сун Цинсюя сложилось стойкое ощущение, что его родовое кладбище за этот период потрудились на славу.

Прямо неловко перед предками.

Сун Цинсюй рассудил: в первые дни после скандала ему и правда было паршиво — так что технически это не ложь.

— Когда начнётся весенний сплит, станет легче, — сказал Тан Хуай.

Сун Цинсюй понятия не имел, что именно Тан Хуай себе нафантазировал, — главное, поверил и больше не лезет с расспросами.

— AD ещё даже не утверждён, а ты уже думаешь о весеннем сплите?

— Ты можешь мне поверить?

Сун Цинсюй промычал что-то неопределённое:

— Посмотрим, как себя покажешь.

Когда капельница кончилась, медсестра измерила ему температуру: тридцать семь и три. Жар спал.

После её ухода Тан Хуай сказал:

— Раз уж мы здесь, давай утром заодно покажем твой глаз?

Сун Цинсюй осёкся. Надо же — нашёл идеальный предлог. «Раз уж мы здесь» — четыре слова, против которых ни один китаец не в силах устоять.

И пока он раздумывал, Тан Хуай уже записал его на утренний приём. Теперь и правда не откажешься.

Едва рассвело, Тан Хуай вышел и купил ему шапку, шарф и перчатки, закутал с ног до головы и повёл в поликлинику.

Офтальмолог бубнил без остановки:

— Ячмень. Не трите глаза руками, если попала соринка — промывайте каплями. И красных

сосудов многовато. Перенапрягаете зрение? Вот вы, молодёжь, все такие: пока здоровы — наплевать, а когда прижмёт, в больницу не дозовёшься...

Сун Цинсюй скривился.

Чёрт, и тут Тан Хуай оказался прав. Как же бесит.

К тому времени, как они закончили с глазом и вернулись на базу, наступил полдень.

Тренировочная WS.

В зале были все: тренер, менеджер, топ, лес, саппорт — пятеро. Не хватало только Сун Цинсюя и Тан Хуая, который должен был проходить просмотр.

— Сун-гэ ещё не проснулся, что ли? — Вэнь Лихуа жевал шоколадку и, запустив кастомку на разогрев, расставил пару вардов и причмокнул. — Странно, вообще-то. Он вчера даже на ужин не спускался — неужели столько сна всё ещё мало?

Цинь Чжэн протирал свою «главную жену» — клавиатуру — и безразлично заметил:

— Сун-гэ в последнее время вроде вообще плохо спит. Пусть отоспится, раз наконец получается.

Му Ичэнь с любопытством посмотрел на него:

— А ты откуда знаешь?

— Я как-то вернулся с ночной пробежки, а он во дворе курил.

— У него и правда в последнее время лицо какое-то никакое, — вспомнил Чжан Чжиян. — Если не пройдёт, вызову врача, пусть осмотрит.

Все ещё продолжали обсуждать, когда дверь тренировочной открылась снаружи.

Первым вошёл Сун Цинсюй.

Закутанный в толстую зимнюю куртку, в шапке, шарфе, перчатках — и при этом в бросающихся в глаза золотых кроссовках.

Прежде чем кто-либо успел отойти от шока по поводу обуви, Сун Цинсюй снял шапку с шарфом, и все увидели медицинскую повязку на одном глазу.

— Офигеть, Сун-гэ, что с глазом?!

— Мы думали, ты наверху спишь!

— Хочешь есть? Давай попрошу тётушку сварить тебе лапши?

Сун Цинсюй повесил куртку на спинку кресла и вяло ответил:

— С глазом всё в порядке. Врач велел носить повязку, через пару дней сниму.

Шэнь Хуаньци обеспокоенно спросил:

— Ты в таком виде сможешь играть скрим?

— Конечно смогу, почему нет.

Взгляд переместился на человека, всё ещё стоявшего в дверях.

— Ты охранник, что ли? Чего на входе застрял?

Накануне вечером, пока Сун Цинсюй спал, Тан Хуай уже познакомился со всеми, и все знали, что он пришёл на просмотр в качестве AD-керри.

Тем не менее Тан Хуай вежливо поздоровался с каждым. Перед тем как сесть, мимоходом подхватил сползающий на пол шарф Сун Цинсюя и аккуратно повесил обратно на спинку кресла.

Увидев это, Чжан Чжиян ощутил, как у него дёрнулась бровь.

За одну ночь эти двое стали лучшими друзьями, что ли?

С повязкой на глазу у Сун Цинсюя работал только один глаз, а значит, множество мелких нюансов в игре — углы скиллшотов, позиционирование — приходилось подстраивать под изменившееся поле зрения.

Он запустил кастомку и на манекенах стал по миллиметру корректировать углы применения способностей.

Когда результат его более-менее устроил, спросил:

— Скрим когда?

Шэнь Хуаньци стоял за спинами игроков:

— Через пару минут. Играем против СAG, три карты, БП делаю я. Как именно играть — договаривайтесь между собой.

— У СAG состав уже утверждён?

— Должен быть вот-вот. У них тоже сегодня просмотрный скрим.

Му Ичэнь, сидевший с краю, подал голос:

— Я слышал, Чжоу Цзин хочет перейти в СAG.

Сун Цинсуй повернул к нему голову и с ехидной полуулыбкой уточнил:

— «Хочет» или уже перешёл?

— Уже перешёл. На днях оформят контракт.

Сун Цинсуй покосился на Тан Хуая, к которому, по слухам, тоже обращались из СAG, и холодно усмехнулся:

— Тогда он сегодня играет или нет?

— Вот этого я уже не знаю.

Шэнь Хуаньци спросил:

— Ты хочешь, чтобы он играл, или чтобы не играл?

Сун Цинсуй даже не повернулся. Вышел из кастомки.

— Это вы не того спрашиваете. Не я же против него на лайне стою.

Тан Хуай тоже разогревался в кастомке. Услышав разговор, он без тени сомнения произнёс:

— Играя против него, я ни разу не проигрывал.

Несколько простых слов, произнесённых с такой спокойной наглостью, что все невольно обернулись.

Скрим хостила сторона CAG. Когда WS зашли в лобби, все пятеро соперников уже были на месте.

Точильщик ножей: [go?]

Писал прошлогодний топлейнер CAG — видимо, остался в составе.

Сун Цинсуй оглядел своих: все готовы. Пальцы пробежали по клавиатуре.

Ленивый король: [Го]

Фаза БП пролетела быстро. Вражеский мидер получил ассасина Акали, Сун Цинсуй — воительницу Ирелию.

Ирелия и Акали обладают схожими свойствами: обе сложны в управлении и обе имеют крайне высокий потолок. В прямом противостоянии исход, как правило, — фифти-фифти.

Но вражеским лесником оказался Грейвз, способный гибко ганкать все три линии. Это добавляло мидлейну Сун Цинсюю массу неопределённости.

Опасаясь, что не сможет уйти в ром первым, он тихо и быстро бросил:

— Бот, осторожно.

Прошло несколько секунд, прежде чем в наушниках раздался голос Тан Хуая.

— Принял.

Всего два слова, но чуть приподнятая интонация в конце мазнула по сердцу Сун Цинсюю, как пёрышко на дразнилке для кошек.

Приятный голос, надо признать.

Пальцы, сжимавшие мышь, непроизвольно дрогнули.

— Сун-гэ, можешь со мной зайти во вражеский лес?

Грубоватый бас Цинь Чжэна вернул его в реальность. Сун Цинсюй глубоко вдохнул, собираясь с мыслями.

— Без проблем.

Он вместе с Цинь Чжэном двинулся к вражескому красному баффу. Они засели в кустах, и секунд через пятнадцать, как и ожидалось, появился Грейвз.

Сун Цинсюй сходу выучил Е — «Парный клинок», оглушил Грейвза, и Цинь Чжэн забрал вражеский красный бафф.

В тот же момент на мини-карте Сун Цинсюй заметил: волна миньонов на миде уже сошлась, а Акали до сих пор не появилась.

Он мгновенно понял: Акали идёт в лес на перехват. Уже собирался крикнуть Цинь Чжэну отступить, когда услышал Тан Хуая:

— Уходим. Акали идёт к вам.

— ...

Сун Цинсюй, в тон ему, ответил тоже двумя словами:

— Принял.

Цинь Чжэн сказал:

— Тогда я уйду в свой лес, потом сначала пойду на топ.

Сун Цинсюй кивнул. Он давно привык к такой схеме. Кому бы ни помогали в начале игры — первым к нему никогда никто не приходил.

И это нормально: он сильнее индивидуально, сам всё отыграет. Помощь ему не нужна.

Гораздо больше его занимало другое: Тан Хуай всё это время следил за мидовой миникартой?

На двенадцатой минуте трое соперников пришли на мид. Сун Цинсюй стоял под башней, но даже бровью не повёл: отработал комбо — сначала снёс лесника и саппорта, а потом в

одиночку нырнул под вражескую башню и добил Акали.

В это же время Тан Хуай на боте в соло убил вражеского AD-керри.

На восемнадцатой минуте у дракона завязалась командная драка.

Увидев, что все пятеро стоят кучкой, Сун Цинсуй бесстрашно полез в замес, и одним своим присутствием так напугал вражеского мидера, что тот в панике прожал флэш в зоню.

Вэнь Лихуа, будь возможность, нырнул бы под стол — проверить, не обмочился ли тот мидер прямо в кресле.

На общем чате появилось сообщение от вражеского топа.

Точильщик ножей: [ag]

Сдались. Переигрываем.

Сун Цинсуй сморщил нос и тихо хмыкнул:

— Скучота.

Шэнь Хуаньци попросил всех выйти из игры, подумал и сказал:

— Сяо Сун, в следующей игре возьми танка.

Сун Цинсуй обернулся и нахмурился:

— В смысле — мне подыгрывать сопернику?

— CAG и так нам не соперник. Скрим-то мы организовали ради просмотра AD. Если ты будешь брать сильных чемпионов, они каждый раз будут сдаваться. Какой тогда в этом смысл?

Была ещё одна причина, которую он не решился озвучить: Сун Цинсуй играл настолько ярко, что всё внимание неизбежно стягивалось на него.

В прошлой игре Тан Хуай — AD-керри, у которого к этому моменту уже было два с половиной предмета и отличное опережение в развитии, — оставался фактически без внимания со стороны CAG. Никто даже не пытался его контролировать.

В таких условиях и пяткой было понятно, какой чудовищный АОЕ-урон он мог выдать.

Но тренер хотел проверить не только это.

— ...Ладно.

Вторая игра началась быстро.

Сун Цинсуй терпеть не мог неповоротливых танков, и после короткого разговора с Шэнь Хуаньци взял саппорта — Моргану.

Но даже так вражеский мидер не рискнул снова брать Акали и сменил её на стабильного лейт-гейм мага — Ориану.

У Орианы слабый ранний этап, Моргану прекрасно себя защищает, да и уровень соперника был уже понятен, — поэтому Сун Цинсуй без зазрения совести забил на лайн и то и дело переключал камеру на бот.

Тан Хуай снова играл на Афелии, а противник повторил свой пик с Варусом.

Тан Хуай лайнился филигранно: мастерски держал предельную дистанцию автоатаки, прожимал трейды, а когда противник пытался ответить — тут же отходил, не давая до себя дотянуться.

Раз за разом одно и то же: Тан Хуай почти не терял здоровья, а вражеский Варус уже выпил все банки.

На двадцать второй минуте у Тан Хуая было три с половиной предмета — развитие даже лучше, чем в первой игре. Рядом с ним теперь был не только Вэнь Лихуа, но и полу-саппортный Сун Цинсуй, прикрывающий его.

Игнорировать его больше не получалось. Противник попытался навалиться вчетвером, но Тан Хуай поймал момент, когда те встали под башню с уязвимым таймингом, и развернул драку — тройной килл.

Оставшаяся в живых Ориана в панике сбежала.

Через несколько секунд на общем чате снова появились знакомые два символа.

Точильщик ножей: [ag]

В третьей игре Шэнь Хуаньци дал Сун Цинсюю Лулу — саппорта с ещё меньшим уроном, чем у Морганы, а Тан Хуаю — Эзриэля.

Эзриэль, он же EZ, по сравнению с Афелием — откровенный бездельник.

Шэнь Хуаньци специально выбрал двух героев со слабым уроном: ему хотелось увидеть, как эти двое взаимодействуют в связке.

На восьмой минуте Сун Цинсюй позвал Цинь Чжэна с собой на бот — ганк четверо на двоих.

В этом тайминге 4v2 — практически неразрешимая ситуация для обороняющихся, и поначалу командная драка развивалась идеально.

Но внезапный флэш вражеского AD разрушил красивую картину.

Ради килла Сун Цинсюй влетел прямо под башню. Тан Хуай, словно его тоже накрыло помутнением, ринулся следом.

Вражеского AD-керри они в итоге добились, но оба остались на волоске от смерти, и если бы Цинь Чжэн с Вэнь Лихуа не приняли на себя удары башни, обоих бы там и положили.

Шэнь Хуаньци вздохнул и вывел в блокноте четыре крупных иероглифа: Полное отсутствие сыгранности.

Впрочем, даже так CAG не могли с ними тягаться. Третью карту они тоже взяли без особого труда.

После финиша Сун Цинсюй покрутил затёкшей шеей. Он давно не играл столько скримов подряд, а с учётом того, что болезнь до конца не прошла, устал по-настоящему.

Тук-тук-тук.

По столешнице постучала крупная рука с чёткими, рельефными суставами.

Сун Цинсюй повернул голову.

— Как тебе моя игра?

Вопрос прозвучал вопросительно, но в глазах Тан Хуая не было ни капли неуверенности. Впрочем, уже через мгновение эта ровная уверенность словно затусовалась чем-то другим.

— Ты можешь мне поверить?

<http://bllate.org/book/18105/1736356>